УДК 821.161.1-313.3«18»

И.В. Грачева

ЗАГАДКИ «НЕОБЫКНОВЕННЫХ ПОХОЖДЕНИЙ И ПУТЕШЕСТВИЯ» РЯЗАНСКОГО КРЕСТЬЯНИНА *

«Необыкновенные похождения и путешествия русского крестьянина Дементия Иванова Цикулина в Азии, Египте, Восточной Индии с 1808 по 1821 год, им самим описанные» относятся к жанру путевых записок, ставшему очень популярным в русской литературе конца XVIII — начала XIX века. Особенность произведения заключается в том, что повествователем является не выходец из дворянского или разночинного круга, а крепостной крестьянин, родившийся в рязанском селе Ловцы. По его признанию, более десяти лет он провёл в странствиях, побывал в Азии, Египте, Восточной Индии, Англии. Рукопись «Путешествия…» предложил петербургскому журналу «Северный архив» П.А. Муханов, будущий декабрист. «Путешествие…» Цикулина привлекло внимание А.С. Грибоедова, который составил комментарии к тексту, опубликованному в журнале в 1825 году. Однако уже Грибоедов отметил, что в тексте немало неточностей и не следует полностью доверять его содержанию. Хотя «Путешествие…» Цикулина представляет немалый интерес для рязанского краеведения, оно почти не изучено. Обращение же к материалам Рязанского областного архива подтверждает, что текст таит немало противоречий и загадок. Задача нашего исследования — выявить «тёмные места» произведения, возникающие при его сопоставлении с рязанскими реалиями.

Рязанская губерния, село Ловцы, Дементий Цикулин, жанр «путешествий», загадки текста, П.А. Муханов, А.С. Грибоедов.

Эпоха XVIII века, открывшая для русских людей широкие возможности зарубежных поездок, знаменовалась появлением множества путевых записок, дневников, «журналов» и сделала популярным в литературе жанр «путешествий» или «похождений». О своих странствиях рассказывали представители дипломатических миссий, члены научных экспедиций, морские и сухопутные офицеры, выполнявшие правительственные поручения или оказавшиеся в чужих краях в результате военных действий, посланные на учебу дворяне и разночинцы и просто частные лица, решившие посмотреть мир. По наблюдениям исследователя С.А. Козлова, в конце XVIII — начале XIX века в России «началась настоящая «экспансия» жанра путешествий в литературу» [1]. Авторами и героями этих произведений являлись, как правило, дворяне или образованные разночинцы. Но в 1825 году в журнале «Северный архив» Ф.В. Булгарина был опубликован текст под названием «Необыкновенные похождения и путешествия русского крестьянина Дементия Иванова Цикулина в Азии, Египте, Восточной Индии с 1808 по 1821 год, им самим описанные». В редакционном примечании говорилось: «Рукопись сия сообщена нам из Москвы почтенным П.А. Мухановым. Представляем ее нашим читателям как удивительный пример ума и решительности простого русского народа. <…> Некоторые ошибки в собственных именах мы поправили по смыслу» [2]. Выполнял эту правку и комментировал текст А.С. Грибоедов, знаток Востока. В рукописи, хранящейся в Институте русской литературы РАН

* Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и Правительства Рязанской области. Проект РГНФ 15-14-62001 а(р) «Рязанский край в контексте русской литературы: региональный аспект исследования».

[1] Козлов С.А. Русский путешественник эпохи Просвещения. СПб.: Историческая иллюстрация, 2003. Т. 1. С. 177.

[2] Грибоедов А.С. Примечания к «Необыкновенным похождениям и путешествиям русского крестьянина Дементия Иванова Цикулина // Соч.: в 2 т. М.: Правда, 1971. Т. 2. С. 75–80.

© Грачева И.В., 2016

(Пушкинский Дом), путешественник назывался Цыпулиным. Петр Александрович Муханов в письме Булгарину именовал героя рукописи Ципульским [3]. Впрочем, даже в серьезных сочинениях к фамилиям и фактам Муханов относился небрежно. Например, в статье «Новейшие статистические сведения о Тамбовской губернии» («Северный архив», 1824) он писал, что Унженский чугунный и железоделательный завод в Елатомском уезде «построен в 1755 году заводчиком Батничевым» [4]. В реальности же унженскими заводовладельцами были братья А.Р. и И.Р. Баташовы, весьма известные в свое время.

Текст «Путешествия» открывался сообщением: «Родился я, Цикулин, Рязанской губернии Зарайского уезда в селе Ловцах, в вотчине помещика Павла Ми-хайловича г. Ласунского, у которого с 15 года от рождения своего до 28-летнего возраста находился в услужении» [5]. Так как далее он пишет, что в 1808 году ему шел 29-й год, то дату его рождения обычно определяют как 1779 год [6]. Но в этом кратком вступлении много неточностей. Селение Ловцы, известное по документам с начала XVII века, принадлежало к числу расположенных по Оке сёл дворцовых рыбных ловцов. В 1770–1780-е годах, в то время, когда родился Дементий, оно входило в состав Егорьевского уезда, к Зарайскому же было причислено в ходе 5-й ревизии 1795 года. После дворцового переворота 1762 года Екатерина II пожаловала это село пополам капитанам лейб-гвардии Измайловского полка Александру Ивановичу Рославлеву и Михаилу Ефимовичу Ласунскому «за верность и усердие к Ея Императорскому Величеству и Отечеству» [7]. Измайловский полк стал опорой Екатерины, решившей свергнуть с престола своего неудачливого супруга. По словам княгини Е.Р. Дашковой, активной участницы переворота, А.И. Рославлев и М.Е. Ласунский входили в число главных «заговорщиков» [8]. Ласунский дослужился до чина генерал-поручика, получил звание камергера и скончался в 1787 году. Его владения в Ловцах перешли вдове Наталье Федоровне и сыновьям — подпоручику Измайловского полка Дмитрию и его братьям Алексею и Павлу. Имя Павла Михайловича Ласунского как единственного владельца Ловцов появится лишь в ревизской сказке 1811 года. По документам ревизий 1780–1790-х годов, в Ловцах не проживало ни Ципульских, ни Цикулиных, ни Цыпулиных, а было несколько семейств Цепулиных. Но среди них не нашлось человека по имени Дементий Иванович. Однако в списках 5-й ревизии 1795 года удалось обнаружить запись, согласно которой после 4-й ревизии, проходившей в 1782 году, в поместье генерал-поручика М.Е. Ласунского в семье крестьянина Ивана Ефимова сына Цепулина родился сын Демид. В 1795 году ему исполнилось 12 лет [9]. Таким образом, датой его рождения следует считать 1783 год. По ведомостям 1811 года, ему было 28 лет, то есть исходным опять является 1783 год [10]. Демид Цепулин оказался на четыре года моложе героя «Путешествия». Метрических книг церкви Ловцов за этот период не сохранилось, и более точных сведений о дате рождения Демида найти не удалось.

О его семье известно немного. Его отцу, крестьянину Ивану Ефимовичу Цепулину, в 1782 году было 37 лет, матери, Прасковье Федоровне, — 36. Они имели дочерей Ульяну (16

---

[3] Когтев В.В. О Дементии Цикулине (Цыулине) и его «Путешествии» // Страницы русской истории: сб. материалов / Луховиц. ист.-худож. музей. Луховицы: Серебро слов, 2013. С. 67, 69.

[4] Муханов П.А. Сочинения. Письма / подгот. Г.В. Чагин. Иркутск: Вост.-Сибир. кн. изд-во, 1991. С. 85.

[5] Необыкновенные похождения и путешествия русского крестьянина Дементия Иванова Цикулина в Азии, Египте, Восточной Индии с 1808 по 1821 год, им самим описанные // Страницы русской истории. С. 70.

[6] Добролюбов И.В., Яхонтов С.Д. Библиографический словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии: репр. изд. Рязань: Изд-во РГПИ, 1995. С. 291.

[7] Влазнев В.К. Материалы для историко-статистического очерка бывших государевых рыбных ловцов сёл. Рязань, 1895 (Тип. губ. правления). С. 18.

[8] Дашкова Е.Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России / под ред. С.С. Дмитриева. М.: Изд-во МГУ, 1987. С. 59–60.

[9] Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. 129. Оп. 7. Д. 9. Л. 788.

[10] ГАРО. Ф. 129. Оп. 17. Д. 20. Л. 994.

лет), Наталью (13 лет) и четырех сыновей: Якова-старшего (10 лет), Якова-младшего (6 лет), Ефрема (9 лет) и Терентия (3 года). Демид был седьмым их ребенком. К числу дворовых семья не принадлежала. В 1785 году Иван с женой и сыном Терентием скончались, вероятно, из-за очередного морового поветрия. Якова-старшего в 1794 году отдали в рекруты. Ульяна и Наталья вышли замуж. К 1795 году в селе числились Ефрем и Яков-младший [11], на попечении которых и находился Демид. В данных ревизии 1816 года записано, что Демид Цепулин «без вести пропал в 1808». У него осталась жена Анна 27 лет, бездетная, крестьянка того же села [12].

В «Путешествии» говорится, что именно в 1808 году Дементий Цикулин отправился по делам своего господина в Астрахань, где и начались его приключения. Но о жене в тексте ни разу не упомянуто. Есть и еще одна неточность. В заглавии текста прямо указано, что герой странствовал по 1821 год. В конце текста речь опять идет о 13-летнем отсутствии. А в окладных книгах Зарайского уезда находим запись, что в августе 1820 года «явившийся из бегов крестьянин Димид Иванов» вновь приписан к ловецкому поместью П.М. Ласунского [13]. Несомненно, речь идет о Цепулине. Текст «Путешествия» заканчивается тем, что Демид Иванович, получив вольную, записался в нижегородское мещанство. На запрос, посланный в Центральный архив Нижегородской области, пришел ответ, в котором сообщалось, что в конце января 1823 года к мещанству Нижнего Новгорода причислен «вольноотпущенник» Ласунского Дементий Иванов Цыпулин с женой Анной. В 1825 году у них родился первенец — сын Яков [14]. Сведения же о Демиде и Анне Цепулиных к этому времени из рязанских документов исчезают. Таким образом, Демид Цепулин и Дементий Цыпулин явно одно и то же лицо. Неясно, почему в Нижнем Новгороде Демид назвался иным именем. Указанный же в нижегородских документах возраст (в 1834 году ему 57 лет) не соответствует не только возрасту Демида, но и возрасту героя «Путешествия». Конечно, возраст писался с его слов, а он мог и не помнить точной даты рождения, что в то время нередко случалось и с дворянами, то возникает вопрос: кем же было записано повествование о его приключениях, полученное Мухановым в 1824 году во время приезда в Москву из Киева, где он служил? Сам Демид-Дементий в это время был уже в Нижнем Новгороде. Вряд ли он ошибся бы на целый год в дате своего недавнего возвращения и, указав в тексте один возраст, впоследствии произвольно назвал другой. Иное дело, если кто-то записал рассказ с его слов, и тогда возможны любые неточности и даже сочиненные для большей занимательности эпизоды. Обращения к «благосклонному читателю», такие фразы, как «я должен уведомить читателя», «долгом поставляю сказать читателю» и т.д., свидетельствуют, что текст создавался именно как литературное произведение [15]. Способен ли был на это крепостной крестьянин, в возрасте двух лет оставшийся сиротой, затем более десятка лет скитавшийся в чужих странах в иноязычной среде?

Странным представляется и поведение повествователя: посланный в Астрахань своим господином «для отправления там должности при питейных сборах», вместо этого он подрядился плыть с товарами местного купца в Персию. А там, не выполнив и купеческого поручения, бросил «своих единоземцев» и решил отправиться в паломничество в Иерусалим [16]. И всё это — не уведомив Ласунского и не спрашивая его разрешения. Недаром в рязанских документах безвестное исчезновение Демида прямо расценивалось как побег от своего владельца. Жители окских дворцовых сёл, по распоряжению Екатерины II превратившиеся из государственных крестьян в крепостных рабов, очень болезненно переживали перемену своего состояния. Побеги здесь были

[11] ГАРО. Ф. 129. Оп. 7. Д. 9. Л. 788.

[12] ГАРО. Ф. 129. Оп. 19. Д. 45. Л. 110 об. – 111.

[13] Там же. Д. 46. Л. 143 об.

[14] Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 60. Оп. 239а. Д. 1198. Л. 445 об. С. 446.

[15] Необыкновенные похождения и путешествия русского крестьянина Дементия Иванова Цикулина... С. 72, 73, 77, 80.

[16] Там же. С. 70.

частыми, чему немало способствовало и то, что многие занимались отходными промыслами. Но решение бежать за море — поступок необычный и вряд ли объяснявшийся любознательностью крестьянина. Возможно, он не справился с заданием Ласунского или чем-то серьезно провинился перед законом и опасался сурового наказания. А может, поверил в бытовавшие в крестьянской среде утопии, будто где-то за морем есть счастливое, «беспечальное» царство.

«Путешествие» Цикулина уже у его публикаторов вызывало сомнения: «...мы не можем ручаться за достоверность всех происшествий точно так же, как и за рассказы всех путешественников, которым читатель должен верить на слово. <...> Вообще слог и содержание этих записок напоминают о путешествии тверитянина в Индию в XIV столетии» [17]. Имелось в виду «Хожение за три моря Афанасия Никитина». Сходно начало двух текстов. На Афанасия и его товарищей, плывших с товарами в Персию, напали татары, ограбившие караван и убившие несколько человек. По рассказу Цикулина, караван верблюдов, с которым он отправился в Багдад, подвергся нападению персидских разбойников. Всех путников перерезали, лишь Цикулин, раненый, случайно остался жив. Афанасия в Индии правитель Чюнера принуждал принять магометанство, угрожая наказанием. Его спасло заступничество знатного хоросанца, что случилось в день русского праздника Спаса, и воспринятое Афанасием как Божье чудо, явленное в Спасов день. Повествование Цикулина строится на повторении подобных ситуаций: трижды разные правители под угрозой жестоких истязаний и смерти принуждали его «к принятию бесерменской веры» [18]. И всякий раз ему удавалось бежать, причем порой обстоятельства этих побегов и впрямь граничили с чудесами. Один «сардар» велел заковать Цикулина «в ярмо вверх ногами и бить батожьями до смерти». Он потерял сознание. Но жена «сардара», проникшаяся симпатией к русскому, умолила мужа отсрочить казнь и дать Дементию три дня на размышление. Служившая в доме пленная грузинка-христианка (от которой, видимо, не требовали перемены веры) устроила ему побег. Она связала два длинных шеста и ночью один шест укрепила у стены внутри подворья, а другой перебросила за стену. Остается лишь удивляться, как рассказчик после страшных побоев сумел взобраться на стену по гладкому шесту, что требовало больших физических усилий и сноровки, да еще всю ночь бежал, чтобы укрыться в горах. Утром за ним выехала погоня с собаками. Но едва собаки обнаружили пещеру, где прятался беглец, как перед ними выскочил заяц, увлекший всю свору, а за ней и всадников, в другую сторону. После побега от другого жестокого властителя Цикулин, заблудившись, «целые 8 дней питался травами и утреннею росою». И когда он, вконец истощенный, ожидая «безвременной и скорой смерти», взмолился к Богу о помощи, из-за горы вдруг вышел лев, не доходя до путника, «остановился и выпустил что-то изо рта своего, и после сего... отошел саженей на 20, стал на задние лапы и зарычал громко» [19]. Когда лев ушел, путник обнаружил, что он оставил обгоревший сверху, но съедобный внутри хлеб. А потом во сне Цикулину явился некий «пастух», приказавший следовать за львом. Идя по львиным следам, Цикулин нашел чистый источник и утолил жажду, а затем вышел на дорогу, где встретил путников, которые довезли его до Багдада. Комментируя сцену со львом, издатели писали: «Впрочем, происшествие сие весьма необыкновенно, и мы предоставляем читателям нашим решать степень его вероятия» [20]. Следует добавить, что рассказ о льве, служащем христианину, напоминает вариации популярной легенды о монахе Герасиме из «Синайского патерика».

Цикулину удалось добраться до Иерусалима, но он не успел увидеть прославленные святыни. Встреченный им английский капитан, на помощь которого

---

[17] Грибоедов А.С. Примечания… С. 75, 79.

[18] Необыкновенные похождения и путешествия русского крестьянина Дементия Иванова Цикулина... С. 72, 74, 76.

[19] Там же. С. 76.

[20] Грибоедов А.С. Примечания… С. 76.

понадеялся Цикулин, обманом увез его в качестве слуги в Египет и Индию. Из Индии Цикулин добрался до Лондона и с помощью доброхотов по суше через Германию направился в Петербург.

Как и Афанасий Никитин, Цикулин вставляет в повествование о своей судьбе сообщения, что растет в той или иной местности, чем питаются и чем торгуют жители и т.д. Что же касается географических названий и маршрутов, описанных в тексте, то даже такой знаток, как Грибоедов, поправлявший их «по смыслу», порой затруднялся пояснить, что имелось в виду. Указывая, что в тексте немало географических ошибок, однажды он прямо заявил: «Здесь наш путешественник делается совершенно непонятным в географическом отношении» [21]. Конечно, это могло объясняться тем, что русскому крестьянину трудно было улавливать верное произношение иноязычных названий. Но характерна еще одна черта «Путешествия» Цикулина: в отличие от Афанасия Никитина, записавшего имена всех тех, с кем его сводила судьба, Цикулин в рассказе о своих приключениях на Востоке почти не называет личных имен (ни восточных, ни европейских), говоря кратко: «хан», «сардар», «сардаров сын», «грузинка христианской веры», «католический священник», «английский капитан» и т.д., хотя у этого капитана он долго находился в услужении. Конкретика появляется лишь в тех случаях, когда упоминаются лица, связанные с Россией или известные в России. Верно указано, что правитель Багдада Давид-паша был родом из Грузии. В Бомбее Цикулина взял под свое покровительство Александр Грифс. Грибоедов подтверждал, что «семейство Грифс (дети покойного с.-петербургского медика) получило богатое наследство в Бомбее с условием там поселиться» и «всякий русский или только бывший в России пользуется в их доме родственным приёмом» [22].

В Лондоне Цикулину помогали консул А.Я. Дубачевский, посланник Х.А. Ли-вен и священник церкви при русской миссии Я.И. Смирнов. Анализируя текст «Путешествия», В.В. Когтев отмечал, что в нем «много сюжетных повторов, явно сочиненных историй, а также много просто... невероятного» [23]. Все это может наводить на подозрения, не является ли этот текст мистификацией?

В конце XVIII — начале XIX века подделки и литературные фальсификации были весьма распространены. Но касались они в основном древнерусских текстов и исторических материалов, чему способствовали и возросший на фоне подъема патриотического самосознания интерес к русской истории, и увлечение коллекционированием древностей, и жажда сенсационных открытий, и недостаточный уровень научных знаний даже в кругах специалистов. П.М. Строев, близкий знакомый П.А. Муханова, признавался: «Тогда не трудно было морочить» [24]. Популярность жанра «путешествий» также могла спровоцировать соответствующие подлоги. Недаром поэтесса А.П. Бунина в поэме «Падение Фаэтона» (1811) иронизировала по поводу рассказчиков, удивлявших доверчивых простаков своими небывалыми приключениями в Европе и на Востоке, а на самом деле знавших о дальних странах с чужих слов или из книг и географических карт [25]. А поэт И.И. Дмитриев сочинил шуточное стихотворение «Путешествие NN в Париж и Лондон, написанное за три дня до путешествия» (1808). Однако Демид-Дементий, сбежавший от своего господина, действительно где-то долго скитался и натерпелся столько мук, что счел за благо вернуться с повинной к прежнему хозяину. Вопрос лишь в том, сам ли он писал «Путешествие» и что в тексте имеет реальную основу, а что является экзотическим вымыслом? Остается загадкой, как рукопись попала к Муханову. Муханов являлся одним из инициаторов создания «Северного архива», который задумывался как «Журнал древностей и новостей по части истории,

---

[21] Там же. С. 77.

[22] Грибоедов А.С. Примечания… С. 79.

[23] Когтев В. В. О Дементии Цикулине (Цыпулине) и его «Путешествии». С. 69.

[24] Козлов В.П. Тайны фальсификации. М.: Аспект-Пресс, 1994. С. 108.

[25] Грачева И.В. Творческие искания Анны Буниной // Материалы девятых краеведческих чтений памяти В.И. Гаретовского. Рязань, 2014 (Ряз. обл. тип.). С. 62–63.

статистики, путешествий, правоведения и нравов». И, видимо, в поисках необычных, особо привлекательных для публики материалов для этого журнала он оказался не слишком разборчив. В начале 1825 года он сообщал Булгарину: «Подвиги Ципульского приобрел я партизанским образом в Москве» [26]. Источник приобретения он так и не указал. Это создает впечатление даже некой «незаконности» добытой случайно находки. Но в то же время Муханову стала известна такая подробность: вернувшись в Россию в холодное время и будучи легко одет, крестьянин-путешественник получил серьезные обморожения. Поэтому Муханов просил Булгарина издать «Путешествие» также отдельной брошюрой и пустить «в продажу в пользу бедного русского Жоконды, у которого отечественными морозами отнято средство странствовать...» [27]. Жоконд — герой популярной в начале XIX века оперы французского композитора Н. Изуара «Жоконд, или Искатели приключений». К сбору денег на помощь Цикулину Муханов предлагал привлечь «записного благотворителя», рязанского помещика С.Д. Нечаева. Но замысел этот не был реализован.

Во время приезда в 1824 году в Москву Муханов посещал типографию С.И. Селивановского, наблюдая по поручению К.Ф. Рылеева за изданием его «Дум» и поэмы «Войнаровский». Селивановский происходил из семьи крепостных крестьян села Дединова Зарайского уезда Рязанской губернии, расположенного недалеко от Ловцов. Может быть, Муханов узнал о приключениях беглого рязанского крестьянина от Селивановского или кого-то из его земляков, наведывавшихся по разным делам к гостеприимному хозяину? Селивановский сам был большой охотник до библиографических редкостей. В его типографии в 1820–1821 годах печатался «Софийский временник», включавший «Хожение за три моря Афанасия Никитина», на которое ссылается Грибоедов в комментариях к «Путешествию» Цикулина: «См. Софийский времянник» [28]. В окружении Селивановского мог найтись человек, записавший рассказ Демида-Дементия и украсивший повествование занимательными, романтическими узорами, чтобы сбыть его доверчивому покупателю.

Таким образом, безусловно доверять опубликованным в «Северном архиве» «необыкновенным похождениям» Цикулина было бы опрометчиво. Но и для объяснения всех загадок и противоречий этого текста пока недостаточно данных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Влазнев, В.К. Материалы для историко-статистического очерка бывших государевых рыбных ловцов сёл [Текст]. — Рязань, 1895 (Тип. губ. правления). — 34 с.
2. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). — Ф. 129. — Оп. 7. — Д. 9 ; Оп. 17. — Д. 20 ; Оп. 19. — Д. 45, 46.
3. Грачева, И.В. Творческие искания Анны Буниной [Текст] // Материалы девятых краеведческих чтений памяти В.И. Гаретовского. — Рязань, 2014 (Ряз. обл. тип.). — С. 56–65.
4. Грибоедов, А.С. Примечания к «Необыкновенным похождениям и путешествиям русского крестьянина Дементия Иванова Цикулина [Текст] // Соч. : в 2 т. — М. : Правда, 1971. — Т. 2. — С. 75–80.
5. Дашкова, Е.Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России [Текст] / под ред. С.С. Дмитриева. — М. : Изд-во МГУ, 1987. —495 с.
6. Добролюбов, И.В. Библиографический словарь писателей ученых и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии [Текст] / И.В. Добролюбов, С.Д. Яхонтов. — Репр. изд. — Рязань : Изд-во РГПИ, 1995. — 352 с.

---

[26] Муханов П.А. Сочинения. Письма. С. 198.
[27] Муханов П.А. Сочинения. Письма. С. 198.
[28] Грибоедов А.С. Примечания… С. 79.

7. Когтев, В.В. О Дементии Цикулине (Цыпулине) и его «Путешествии» [Текст] // Страницы русской истории : сб. материалов / Луховицкий ист.-худож. музей. — Луховицы : Серебро слов, 2013. — С. 6–69.

8. Козлов, В.П. Тайны фальсификации [Текст]. — М. : Аспект-Пресс, 1994. — 272 с.

9. Козлов, С.А. Русский путешественник эпохи Просвещения [Текст]. — СПб. : Историческая иллюстрация, 2003. — Т. 1. — 496 с.

10. Необыкновенные похождения и путешествия русского крестьянина Дементия Иванова Цикулина в Азии, Египте, Восточной Индии с 1808 по 1821 год, им самим описанные [Текст] // Страницы русской истории : сб. материалов / Луховицкий ист.-худож. музей. — С. 70–85.

11. Муханов, П.А. Сочинения. Письма / подгот. Г.В. Чагин. — Иркутск : Вост.-Сибир. кн. изд-во, 1991. — 496 с.

12. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). — Ф. 60. — Оп. 239 а. — Д. 1198.

THE LIST OF REFERENCES

1. Vlaznev, V.K. Materialy dlya istoriko-statisticheskogo ocherka byvshikh gosudarevykh rybnykh lovtsov syol [Text]. — Materials for historical and statistical sketch of the former sovereign of fish catchers villages [Text]. — Ryazan', 1895 (Tip. gub. pravleniya) — (Typography of the provincial government). — 34 p.

2. Gosudarstvennyj arkhiv Ryazanskoj oblasti (GARO). — State Archive of the Ryazan region (SIPA). — F. 129. — Op. 7. — D. 9 ; Op. 17. — D. 20 ; Op. 19. — D. 45, 46 ; F. 129 — 7. Inventory — Case 9; 17. Inventory — Case 20; 19. Inventory — Case 45, 46.

3. Gracheva, I.V. Tvorcheskie iskaniya Anny Buninoj [Text]. — Creative search by Anna Bunina [Text] // Materialy devyatykh kraevedcheskikh chtenij pamyati. — Vol. I : Garetovskogo — Materials of ninth local history readings by memory of V.I. Garetovskogo. — Ryazan', 2014 (Ryazan regional printing house. — P. 56–65.

4. Griboedov, A.S. Primechaniya k “Neobyknovennym pokhozhdeniyam i puteshestviyam russkogo krest'yanina Dementiya Ivanova Tsikulina [Text]. — Notes to the “Extraordinary adventures and travels of russian peasant Dementiy Ivanov TSikulin” [Text] // Works : in 2 vol. — M. : Pravda, 1971. — T. 2. — P. 75–80.

5. Dashkova, E.R. Zapiski. Pis'ma sester M. i K. Vil'mot iz Rossii [Text]. — Notes. Letters of sisters M. and K. Wilmot from Russia [Text] / ed. by S.S. Dmitriev. — Moscow : Moscow State University Press, 1987. — 495 p.

6. Dobrolyubov, I.V. Bibliograficheskij slovar' pisatelej uchenykh i khudozhnikov, urozhentsev (preimushhestvenno) Ryazanskoj gubernii — Bibliographical Dictionary of Writers of scientists and artists, natives (mostly) of Ryazan province [Text] / I.V. Dobrolyubov, S.D. Yakhontov. — Ryazan' : Publishing house of RGPI, 1995. — 352 p.

7. Kogtev, V.V. O Dementii Tsikuline (TSypuline) i ego “Puteshestvii” [Text]. — About Dementiy TSikulin (TSypulin) and his “Journey” [Text] // Pages of Russian history: a collection of materials / Lukhovitskij art museum. — Lukhovitsy : Silver of words, 2013. — P. 6–69.

8. Kozlov, V.P. Tajny fal'sifikatsii [Text]. — Secrets of falsification [Text]. — M. : Aspect-Press, 1994. — 272 p.

9. Kozlov, S.A. Russkij puteshestvennik ehpokhi Prosveshheniya [Text]. — Russian explorer of the Enlightenment [Text]. — SPb. : Histotic illustration, 2003. — T. 1. — 496 p.

10. Neobyknovennye pokhozhdeniya i puteshestviya russkogo krest'yanina Dementiya Ivanova TSikulina v Azii, Egipte, Vostochnoj Indii s 1808 po 1821 god, im samim opisannye [Text]. — Unusual adventures and traveling of russian peasant Dementy Ivanova Tsikulina in Asia, Egypt, Eastern India from 1808 to 1821, described by him [Text] // Pages of Russian history: a collection of materials / Lukhovitskij art museum. muzej. — P. 70–85.

11. Mukhanov, P.A. Sochineniya. Pis'ma — Works. Letters / prep. by G.V. Chagin. — Irkutsk : Vost.-Sibir. kn. izd-vo, 1991. — 496 p.

12. Tsentral'nyj arkhiv Nizhegorodskoj oblasti (TSANO) Central Archive of the Nizhny Novgorod region. — Fund 60 – 239 and Inventory. — Case 1198.

I.V. Gracheva

THE RIDDLES OF "EXTRAORDINARY ADVENTURES" OF A RYAZANIAN PEASANT

"The Extraordinary Adventures of a Russian Peasant Dementy Ivanov Tsikulin in Asia, Egypt, and Eastern India in 1808–1821, Described by Himself" is a travelogue, a popular genre of the Russian literature of the late 18th – early 19th centuries. The storyteller of this travelogue is neither a noble man nor a commoner, but a peasant born in the village of Lovtsy (Ryazan Province). The manuscript of the "Adventures…", which was given to the Northern Archives journal (St.Petersburg) by a future Decembrist P.A. Mukhanov, was published in 1825. "The Adventure…" was noticed by A.S. Griboedov, who commented upon the travelogue, saying that the text contains a number of inaccuracies. "The Adventure…", which is an asset to Ryazan local studies, has never been thoroughly analyzed. The goal of our research is to analyze the travelogue against the background of the local culture.

Ryazan Province, the village of Lovtsy, Dementy Tsikulin, travelogue, riddles of the text, A.P. Mukhanov, A.S. Griboedov.